61987

0 0 9

ТУ-19-241-82

3

3

студия
ДИАФИЛЬМ

05—2—127

Михаил Лавровский

Ромео и
Спартак,
2

Альберт и Иван Грозный.

Мы не случайно, начиная рассказ о Михаиле Лавровском, предлагаем вглядеться в эти контрастные образы.

Героический
характер предводителя рабов
Древнего Рима
4

и юноша
Возрождения—
олицетворение
всех
влюбленных
мира;

романтический
герой
балета «Жизель»
6

и драматическая
фигура русского царя
эпохи Смутного
времени.
7

Контрасты этих образов позволяют точно уловить две взаимопроникающие линии в творчестве одного из самых ярких и привлекательных артистов нашего времени—народного артиста СССР лауреата Ленинской премии—Михаила Леонидовича Лавровского.

Можно было бы начать наш рассказ и иначе...

Известный советский балетмейстер, возглавлявший главные балетные труппы Ленинграда и Москвы, автор балетов «Ромео и Джульетта», «Фадетта», «Кавказский пленник», «Паганини», «Ночной город»,—отец Михаила.

Леонид Михайлович Лавровский на репетиции «Ромео и Джульетты» с Г.С. Улановой, А.А. Лапаури и Ю.Т. Ждановым.

Елена Георгиевна Чикваидзе.

Балерина, исполнительница заглавных партий балетов на сцене Ленинградского театра им. С.М. Кирова и ГАБТ СССР,—мать артиста.

Л.М. Лавровский с сыном.

То, что Миша родился в знаменитой балетной семье, во многом определило его ранний выбор профессии.

Балет—
призвание или судьба?
Это предстояло
доказать.

На занятиях в классе О.К. Ходот.

Первые детские роли.

Н. Тарасов, А. Ермолаев, Г. Евдокимов, А. Мессерер—педагоги, в чьих руках формировался одаренный юноша. Дань великой признательности этим мастерам—первое, что звучит в рассказе М. Лавровского о себе.

Репетиции с А. Ермолаевым.

Наталья Бессмертнова, Нина Сорокина, Раиса Стручкова, Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Людмила Семеняка, Алла Михальченко—партнерши, с кем в разные годы делил Михаил Лавровский успех и признание зрителей, чьи имена называет с благодарностью и уважением.

Л.М. Лавровский, Р.В. Захаров, К.Я. Голейзовский, Ю.Н. Григорович—балетмейстеры, в чьих спектаклях формировалось и раскрывалось самобытное дарование артиста, звучало его мастерство, утверждался актер, ставший гордостью театра и всего советского искусства.

«М. Лавровского отличает темперамент, мужественная манера танца героического плана», «М. Лавровский наделен силой передачи «энергии» на расстояние...»—

первые отклики критиков на его выступления.

«Вершина совершенства...», «С ним мало кто может сравниться!», «Лавровский парит над сценой с ощущением невесомости...»—заголовки рекламных статей зарубежных газет.

Рабочая атмосфера кропотливого труда, которым создаются образы, воспринимаемые на сцене как озарение.

Условно партии артиста можно разделить на лирические и героические.

«Романс»—лирический дуэт на музыку Листа—порыв и устремленность линий.

Альберт у Лавровского—одна из самых любимых и тонких лирических ролей.

Изменчивый во времени, но вдохновенный, полный жизненных чувств и противоречий—образ возлюбленного Жизели.

Романтически увлеченный в первом акте,

страдающий и трепетно молящий о прощении во втором, Лавровский на протяжении многих лет вновь и вновь воссоздает этот образ на сцене.

Лавровский—Ромео—это целая галерея образов.

26

Его первый Ромео в телефильме на музыку Чайковского убеждал естественностью чувств и танца, был юн и порывист.

Затем артист встретился с музыкой С.Прокофьева в спектакле Л.М. Лавровского.

В этой постановке танцовщик ощутил всю глубину и драматизм развития образа Ромео.

Через много лет М. Лавровский осуществит редакцию этого балета в одноактном варианте в Тбилисском театре оперы и балета им. З. Палиашвили.

Роль в балете «Золушка» открывает своеобразную серию Принцев в репертуаре Лавровского. В этом спектакле он прежде всего праздничен и действен, он стремится к любви и добивается ее.

Зигфрид в «Лебедином озере» у М. Лавровского порывист, чувствителен.

Он ищет свою любовь, его ошибка драматична.

В балете Ю.Н. Григоровича «Щелкунчик» образ Принца звучит как символ мечты.

При этом главным для Лавровского являлось стремление его героя к реальному счастью.

В балете К.Я. Голейзовского «Лейли и Меджнун» М. Лавровский исполнял роль Кайса.

Способность к пластическому перевоплощению позволила ему передать стилистическую самобытность хореографа особого и неповторимого.
«Он из спектакля Голейзовского»,—будут говорить о нем, а это высокая оценка.

«Легенда о любви».

Ферхад Лавровского по-восточному изыскан, мужествен.

Сцена из акта «Теней» в «Баядерке» исполнялась М. Лавровским с глубоким ощущением стиля этого балета.

Кульминация этого фрагмента — вариация Солора, в которой артист передает неоднозначность образа.

Говоря о лирических героях Лавровского, мы все время ощущаем их действенную энергию. Это не случайно. Романтика чувств в трактовке актера всегда активна и проявляется чаще всего в экстремальных моментах жизни его персонажей.

«Спартак».

Особенно наглядно это видно в дуэтных сценах таких балетов, как «Спартак»
и «Иван Грозный».
41

Полны любви и сдерживаемой нежности движения его Спартака.

Лирическая окраска стремительных поз придает героическому образу особый характер.

Волевые, постепенно в ходе действия ожесточающиеся черты царя Ивана,

«Иван Грозный».

в лирических дуэтах смягчаются, а фигура его распрямляется удлиненными линиями арабесков.

Все герои Лавровского прежде всего романтики. Не случайно его творчество сопровождает любимый им фрагмент из балета «Эсмеральда».

«Без романтики для меня нет образа в балете...», «Только возвышенная романтика делает для меня роль увлекательной...»

Эти слова Михаила Лавровского — ключ к пониманию созданных актером образов, ключ к восприятию сочиненных хореографом Лавровским балетов.

Мцыри—герой телебалета, поставленного им по мотивам произведения М.Ю. Лермонтова.

Нервна и напориста динамика действия, выраженная в самой манере съемки. Поэтичны дуэты.

Стремительны каскады вращений в вариациях. Условны и колористичны массовые сцены.

Все это позволило создать фильм-балет, воссоздающий поэтичный и вместе с тем динамичный по действию строй поэмы Лермонтова. Картина получила золотой приз на фестивале телефильмов-балетов в США.

Образ Прометея волновал М. Лавровского неудержимой волей поступка, сознательным самопожертвованием во имя людей. Этот порыв выражен хореографом в танце, соединяющем в себе богатство классической школы и свободной выразительной пластики.

Приз жюри на фестивале телефильмов в Киеве в 1984 году получила и другая работа М. Лавровского — «Прометей».

Режиссерским приемом в балете «Блюз» по мотивам известной американской драмы «Порги и Бесс» стала сложная система реального и рисуемого воображением. Величие любви как бы поднимает на ноги безногого калеку Порги.

Невозможно угадать, как и когда рождается в фантазии хореографа новый замысел. Быть может, рисунки, сделанные Михаилом Лавровским, предшествовали его постановкам.

И кто знает, какие из этих набросков, сделанных в минуты раздумий, вырастут в новые образы, послужат будущим творениям, станут живым воплощением мысли бурной, неуспокоенной натуры Михаила Леонидовича Лавровского, чей талант в расцвете, чьи помыслы в пути!

РГДБ
2017
Автор
В. Уральская
Художник-
оформитель
Е. Лехт
Редактор
В. Кремень
КОНЕЦ
©Студия «ДИАФИЛЬМ»
Госкино СССР
1987 г.
103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Д-089-87 Т02584
Черно-белый 0-20 56